

Совет по правам человека

Сорок вторая сессия

9–27 сентября 2019 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Существующие и возникающие формы рабства****Доклад Специального докладчика по вопросу о современных
формах рабства, включая его причины и последствия****Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, Урмила Бхоола оценивает особенности рабства в наши дни и сообщает, каким образом ожидаемые изменения в будущем в сфере труда, демографии, миграции и окружающей среды смогут формировать рабство в предстоящие годы. В ходе критического и прогнозного исследования были очерчены усилия государств, международных организаций, гражданского общества и частных субъектов по борьбе с рабством, проведен анализ эффективности и дана оценка пробелам, которые необходимо ликвидировать для более эффективного устранения возникающих форм рабства.

Специальный докладчик предлагает комплексный подход, основанный на международных нормах и стандартах в области прав человека, для более эффективного решения проблемы рабства.

Доклад представляется во исполнение резолюции 33/1 Совета по правам человека.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющего доклад лица.

I. Введение

1. В своем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 33/1 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, анализирует, отвечают ли нынешние усилия по борьбе с рабством целям эффективного реагирования на современные формы рабства, которые широко распространены в настоящее время. Она также определяет и оценивает, будут ли эти усилия адекватными для решения будущих форм и проявлений современных форм рабства. Такой анализ крайне важен, если учитывать, что право на свободу от рабства должно быть реализовано к 2030 году, т. е. в сроки, согласованные государствами-членами в задаче 8.7 целей в области устойчивого развития.

2. Специальный докладчик опирается на уроки, извлеченные в рамках осуществления мандата по современным формам рабства¹ и в результате взаимодействия с государствами-членами, гражданским обществом и частным сектором на протяжении последних шести лет, а также на ответы на тематический вопросник, полученные в результате призыва к представлению соответствующих материалов². Специальный докладчик хотела бы поблагодарить Центр Университета Организации Объединенных Наций по проведению политических исследований за выполнение предварительных исследований для настоящего доклада.

3. Доклад состоит из трех разделов. Во-первых, Специальный докладчик рассматривает вопрос о том, что можно ожидать от рабства в ближайшем будущем. Она исследует современное научное понимание моделей и движущих факторов современных форм рабства и то, как на них, по всей видимости, будут влиять крупные социальные, технологические и физические изменения в предстоящие годы. Во-вторых, она анализирует нынешнюю повестку дня по борьбе с рабством, обращая внимание на масштабы и географию текущих усилий по борьбе с рабством и предлагая аналитические выкладки о том, что происходит, что действует и чего не хватает. В-третьих, она представляет перспективы по борьбе с рабством на ближайшее будущее, предлагая подход к решению проблемы современных форм рабства, основанный на шести параметрах. Такой подход должен быть: а) систематическим по той причине, что он требует действий на всех уровнях, а не только на уровне государств, т. е. он также предполагает участие представителей деловых кругов и гражданского общества; б) научным в том смысле, что он должен основываться на доказавших свою результативность мерах; в) стратегическим, поскольку он должен предусматривать скоординированное распределение имеющихся ресурсов для достижения определенных и общих целей; г) устойчивым в том отношении, что он должен быть связан с мерами по реализации полного набора элементов Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года; д) предусматривающим информирование пострадавших и ориентированным на интересы жертв, поскольку при разработке мер реагирования он должен отводить центральную роль жертвам и пострадавшим; и е) «умным» в том смысле, что он должен использовать цифровые технологии для активизации усилий по расширению масштабов применения удачных решений и принятия новых подходов к финансированию.

¹ Мандат Специального докладчика ограничен вопросами современных форм рабства. Однако ссылки на «торговлю людьми» («human trafficking», «trafficking in persons») и «современное рабство», содержащиеся в источниках, были сохранены.

² С вопросником, разосланным государствам-членам и другим заинтересованным сторонам, и их ответами можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/Slavery/SRSlavery/Pages/AddressingTomorrowsSlaveryToday.aspx.

II. Текущее положение дел в области рабства

A. Уроки, извлеченные из текущего положения дел в области рабства

4. Фактологический анализ ситуации в области рабства в ближайшем будущем должен начинаться с четкого понимания того, как рабство проявляется в настоящее время, где и почему. По данным, приведенным в исследовании «Глобальные оценочные расчеты, касающиеся современного рабства» за 2016 год, подготовленном Международной организацией труда (МОТ), фондом «Шагай свободно» и Международной организацией по миграции (МОМ), в 2016 году более 40,3 млн человек находились в современном рабстве, в том числе 25 млн человек были привлечены к принудительному труду (62%) и 15 млн человек состояли в принудительном браке (38%)³. Это означает, что, по оценкам, на каждые 1 000 человек в мире приходилось 5,4 жертвы. Рабство присутствует во всех регионах мира. Хотя считается, что большинство жертв находится в Азиатско-Тихоокеанском регионе, уровень распространенности, по оценкам, является самым высоким в Африке.

Численность лиц, находящихся в современном рабстве, и уровень их распространенности в разбивке по категориям и регионам

Регион	Число лиц, привлеченных к принудительному труду (в тысячах)	Распространенность принудительного труда (на тысячу человек)	Число лиц, состоящих в принудительном браке (в тысячах)	Распространенность принудительных браков (на тысячу человек)	Число лиц, находящихся в современном рабстве (в тысячах)	Распространенность современного рабства (на тысячу человек)
Африка	3 420	2,8	5 820	4,8	9 240	7,6
Северная и Южная Америка	1 280	1,3	670	0,7	1 950	1,9
Арабские государства	350	2,2	170	1,1	520	3,3
Азиатско-Тихоокеанский регион	16 550	4,0	8 440	2,0	24 990	6,1
Европа и Центральная Азия	3 250	3,6	340	0,4	3 590	3,9

Источник: ILO, Walk Free Foundation and IOM, *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage* (Geneva, 2017).

5. Согласно оценочным данным, в 2016 году каждой четвертой жертвой современных форм рабства был ребенок. Женщины и девочки в несоразмерно большей степени затронуты рабством с учетом того, что более 71% жертв составляют лица женского пола. Из 24,9 млн человек, привлеченных к принудительному труду, 4,1 млн человек подвергались принудительному труду, навязанному государством, 4,8 млн человек столкнулись с принудительной сексуальной эксплуатацией взрослых и/или коммерческой сексуальной эксплуатацией детей в коммерческих целях, а 16 млн человек испытали на себе принудительную трудовую эксплуатацию в сфере частной экономики. В последнем случае эксплуатация имела место в различных ее секторах, включая работу по дому (24%), строительство (18%), промышленное производство (15%), а также сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство (11%). Большинство жертв подвергались многочисленным формам принуждения как на стадии найма, так и на этапе трудовой деятельности. Примерно 24% из 16 млн жертв принудительной трудовой эксплуатации подвергались удержанию заработной платы,

³ ILO, Walk Free Foundation and IOM, *Global Estimates of Modern Slavery: Forced Labour and Forced Marriage* (Geneva, 2017).

17% находились под угрозой насилия и 16,4% жертв подвергались физическому насилию. Тогда как физическое насилие в равной степени затрагивало мужчин и женщин, сексуальному насилию подвергались 98% женщин и девочек⁴.

6. Понимание того, где и почему проявляются современные формы рабства, также улучшается благодаря использованию новых статистических методов, таких как дозорный эпиднадзор, методы расширения сетей и многосистемная оценка⁵. Последний метод использовался для оценки распространенности на национальном уровне в Ирландии, Нидерландах, Румынии, Сербии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. А в ходе недавних исследований и разработок моделей стало возможным приступить к выявлению факторов уязвимости и риска, которые могут включать в себя возраст, пол, доход, статус занятости, уровень образования, здоровье и другие факторы, связанные с социальной изоляцией⁶. Не все риски являются линейными: например, молодые люди подвержены большему риску, чем дети и пожилые люди⁷.

7. Тот факт, что кто-то является мигрантом, беженцем, перемещенным лицом или просителем убежища, особенно повышает риск рабства⁸. Начались исследования с целью изучения факторов, влияющих на этот риск, включая решения контрабандистов, прибыльность эксплуатации⁹ и долговые ловушки¹⁰. Растет признание связей между практикой найма трудовых мигрантов и их эксплуатацией¹¹, а также того, как политические и нормативные режимы, регулирующие миграцию, могут влиять на уязвимость перед рабством¹². Ситуации уязвимости на индивидуальном уровне взаимодействуют с факторами риска на общинном и национальном уровнях. Несмотря на ограниченность данных и скрытый характер преступлений, прогнозирование выявило несколько возможных значимых факторов риска на страновом уровне, включая коррупцию, слабое соблюдение принципа верховенства права и недостаточную защиту прав человека, уровни неравенства и наличие вооруженных конфликтов¹³.

8. Появляется все больше свидетельств того, что рабство имеет связь с более широкими государственными расходами на здравоохранение, падением производительности, негативными экологическими последствиями и потерями

⁴ Ibid.

⁵ Walk Free submission, pp. 6–7; в отношении дозорного эпиднадзора см. United Nations University Institute on Computing and Society (UNU-CS) submission, Q6. См. также United Nations Inter-Agency Project on Human Trafficking, *Human Trafficking Sentinel Surveillance: Poipet, Cambodia, 2009–2010* (Bangkok, 2010) и *Human Trafficking Sentinel Surveillance: Viet Nam-China Border 2010* (Bangkok, 2011).

⁶ Pablo Diego-Rossel and Jacqueline Joudo Larsen, “Modelling the risk of modern slavery”, SSRN, 17 July 2018. См. также Government of Malta and Walk Free submissions.

⁷ Diego-Rossel and Larsen, “Modelling the risk of modern slavery”. Информацию о модели выявления риска детского труда в Латинской Америке, разработанной в сотрудничестве с Экономической комиссией для Латинской Америки и Карибского бассейна и МОТ, см. на веб-сайте Региональной инициативы по ликвидации детского труда в Латинской Америке и Карибском бассейне по адресу <http://iniciativa2025alc.org/child-labour-risk-model/>.

⁸ ИОМ, *Addressing Human Trafficking and Exploitation in Times of Crisis: Evidence and Recommendations for Further Action to Protect Vulnerable and Mobile Populations* (Geneva, 2015), p. 31; и Walk Free submission, p. 2.

⁹ Yuji Tamura, “Migrant smuggling”, Warwick Economics Research Paper Series 791, 2007.

¹⁰ В отношении рынка нелегальных мигрантов, имеющих долговые обязательства/трудовые договоры, см. Guido Friebel and Sergei Guriev, “Smuggling humans: a theory of debt-financed migration”, *Journal of the European Economic Association*, vol. 4, No. 6 (December 2006).

¹¹ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *The Role of Recruitment Fees and Abusive and Fraudulent Recruitment Practices of Recruitment Agencies in Trafficking in Persons* (Vienna, 2015); и Freedom Fund and Verité, *An Exploratory Study on the Role of Corruption in International Labour Migration* (2016).

¹² International Centre for Migration Policy Development submission.

¹³ Diego-Rossel and Larsen, “Modelling the risk of modern slavery”; Jacqueline Joudo Larsen and Davina Durgana, “Measuring vulnerability and estimating prevalence of modern slavery”, *Chance*, vol. 30, Issue 3, Special Issue on Modern Slavery (2017); ILO, *Profits and Poverty: The Economics of Forced Labour* (Geneva, 2017); и Rights Lab submission, p. 1.

доходов¹⁴. Таким образом, усилия по устранению движущих сил рабства и достижению цели 8 в области устойчивого развития (достойная работа), вероятно, будут связаны с усилиями по достижению других целей в области устойчивого развития, в том числе связанных с образованием, гендерным равенством, уменьшением социального неравенства, устойчивым потреблением и построением мирных, справедливых и инклюзивных обществ.

В. Каким образом и почему рабство может измениться в будущем

Будущее сферы труда

9. Уязвимость перед рабством тесно связана с регулированием и динамикой рынка труда. Безработные и занятые неполный рабочий день в большей степени подвержены риску рабства¹⁵. Поэтому тенденции в будущем сферы труда и в системах социальной защиты имеют весьма важное значение для любого понимания того, каким образом может измениться рабство¹⁶.

10. Занятость в неформальном секторе, включая переход к неформальной и нерегулярной занятости, и другие формы неустойчивой занятости являются факторами риска уязвимости перед рабством. Неформальный сектор характеризуется низкой производительностью и низкоквалифицированными видами работ без стабильных источников дохода¹⁷. Сегодня более 60% занятого населения мира, в том числе 56% в странах Группы двадцати, трудятся в неформальном секторе¹⁸. В развивающихся странах на неформальный сектор приходится более 90% объема работ¹⁹. При этом неформальная занятость, похоже, будет расти и не только за счет автоматизации, но и за счет развития цифровых платформ для самозанятых и сдельной работы, т. е. так называемой «экономики свободного заработка»²⁰. Имеются многочисленные свидетельства того, что трудящиеся, занятые на такого рода работах, в конце высокоинтегрированных и изменчивых цепочек поставок, часто уязвимы перед эксплуатацией. Жесткая закупочная практика, которая чрезмерно зависит от краткосрочных контрактов, сжатых сроков производства и несправедливых условий оплаты, является примером практики, которая толкает ситуации риска вниз по цепочке поставок в направлении наиболее уязвимых лиц, что является тенденцией, которая может еще более усугубляться в результате автоматизации²¹.

11. Если технологические и социальные изменения в сфере труда не будут ориентированы на человека и не будут устранены тенденции к дефициту достойного труда²², нестабильность на рынках труда может возрасти²³, и вместе с этим, вероятно, увеличится риск рабства. Малоквалифицированные рабочие места будут подвержены

¹⁴ Rights Lab submission, pp. 1–2; Maat for Peace, Development and Human Rights submission, p. 5.

¹⁵ Diego-Rossel and Larsen, “Modelling the risk of modern slavery”.

¹⁶ См. ILO, *Inception Report for the Global Commission on the Future of Work* (Geneva, 2017); Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), “Future of work and skills”, paper presented at the second meeting of the Group of 20 (G20) Employment Working Group (Hamburg, Germany, 15–17 February 2017); World Economic Forum, “Industry profile: basic and infrastructure”, имеется по адресу <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2016/basic-and-infrastructure/>; и Всемирный банк, *Доклад о мировом развитии за 2019 год: изменение характера труда* (Вашингтон, округ Колумбия, 2019 год).

¹⁷ Всемирный банк, *Доклад о мировом развитии за 2019 год*.

¹⁸ ILO, “Informality and non-standard forms of employment”, paper prepared for the G20 Employment Working Group (Buenos Aires, 20–22 February 2018).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Elizabeth Stuart, Emma Samman and Abigail Hunt, “Informal is the new normal: improving the lives of workers at risk of being left behind”, Overseas Development Institute Working Paper 530, January 2018; и Amolo Ng’weno and David Porteous “Let’s be real: the informal sector and the gig economy are the future, and the present, of work in Africa”, Center for Global Development, CGD Note, October 2018.

²¹ Freedom Fund submission, Q4.

²² ILO, *Work for a Brighter Future: Global Commission on the Future of Work* (Geneva, 2019).

²³ ILO, *World Employment Social Outlook: Trends 2019* (Geneva, 2019).

исчезновению в результате автоматизации, в результате чего высвобожденные работники будут конкурировать с другими работниками с низкой квалификацией за меньшее количество рабочих мест за более низкую заработную плату²⁴. Сбои на рынках труда вызовут резкое снижение доходов многих домохозяйств, создадут негативное представление о доходах домохозяйств и усугубят неравенство, причем все эти аспекты считаются ключевыми факторами риска рабства²⁵. В то же время новые рабочие места будут требовать более высокой квалификации и уровня образования, что вызовет необходимость серьезной переподготовки и значительных инвестиций в образование²⁶.

Демографические тенденции и миграция

12. Ограниченный доступ к рабочим местам также является основной движущей силой миграции, которая сама по себе является основным источником уязвимости перед рабством. И на доступ к работе, и на миграцию также, вероятно, будут оказывать существенное влияние демографические тенденции: к 2030 году 85,6% из 25,6 млн молодых людей, выходящих на рынок труда во всем мире, будут проживать в развивающихся странах и в странах с формирующейся рыночной экономикой²⁷. По оценкам, самые высокие темпы прироста наблюдаются в Африке, где проживает 1,3 млрд из расчетных 2,2 млрд человек, на которых увеличится население мира в 2017–2050 годах, за которой следуют Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн.

13. Миграция, вероятно, будет продолжать расти за счет «выталкивающих» факторов, таких как конфликты, неравенство доходов, отсутствие экономических возможностей и изменение климата, а также «притягивающих» факторов, таких как спрос на рабочую силу²⁸. Уязвимость трудящихся-мигрантов перед рабством возрастает, поскольку они вытесняются в неформальную экономику, чтобы обойти законные пути получения работы, и подвергаются взиманию сборов за наем и мошеннической практике со стороны посредников по трудоустройству²⁹. Это ведет к низкому участию в жизни общества, проблемам со здоровьем и отсутствию системы социальной защиты, при том, что все эти факторы являются движущими силами рабства.

Экономические изменения

14. Экономические сдвиги также повлияют на географию рабства. Азия, уже обремененная самой высокой абсолютной распространенностью рабства согласно исследованию «Глобальные оценочные расчеты», переживает экономический бум, который может увеличить риск рабства в определенных секторах экономики, особенно в строительстве и в области развития инфраструктуры. Изменения в модели мирового потребления и в цепочках поставок сельскохозяйственной и товарной продукции в ответ на новые источники спроса в странах с формирующейся рыночной экономикой также могут повлиять на географическое распределение рабства. Может возникнуть возрастающий риск в тех секторах, которые полагаются на малоквалифицированное, низкооплачиваемое производство и имеют высокую вертикальную интеграцию в

²⁴ Всемирный банк, *Доклад о мировом развитии за 2019 год*; и Verisk Maplecroft, *Human Rights Outlook 2018*, p. 11.

²⁵ Diego-Rossel and Larsen, “Modelling the risk of modern slavery”.

²⁶ World Economic Forum, *The Future of Jobs Report 2018* (Geneva, 2018); и ILO, *Inception Report*.

²⁷ ILO, *Global Employment Trends for Youth 2017: Paths to a Better Working Future* (Geneva, 2017); и ILO, *Inception Report*.

²⁸ Ethical Trading Initiative submission, Q4; ILO, “Addressing the situation and aspirations of youth”, Issue Brief No. 2, prepared for the second meeting of the Global Commission on the Future of Work (Geneva, 15–17 February 2018); и ILO, *Global Estimates on International Migrant Workers: Results and Methodology*, 2nd edition (Geneva, 2015).

²⁹ Genevieve LeBaron and others, *Confronting Root Causes of Forced Labour: Forced Labour in Global Supply Chains* (openDemocracy and Sheffield Political Economy Research Institute, 2018); и Nicola Phillips, Genevieve LeBaron and Sara Wallin, *Mapping and Measuring the Effectiveness of Labour-Related Disclosure Requirements for Global Supply Chains*, Research Department Working Paper No. 32 (ILO, 2018).

изменчивые и реагирующие на рынок глобальные цепочки поставок, включая сою, крупный рогатый скот, пальмовое масло, одежду и электронику.

Изменение окружающей среды

15. География современных форм рабства также будет сильно подвержена влиянию изменения климата и окружающей среды. Подверженность стихийным бедствиям становится потенциальным фактором риска современных форм рабства и их преобразующей силой, а изменение климата, по всей вероятности, умножит и усилит стихийные бедствия. В Азиатско-Тихоокеанском регионе, который, по оценкам, уже является регионом с наивысшей абсолютной распространенностью современных форм рабства и принудительного труда, взаимосвязь между уязвимостью перед эксплуатацией и изменением климата может стать более очевидной³⁰.

16. К 2050 году примерно 5 млрд человек, вероятно, будут жить в районах, где климат «превысит исторические пределы изменчивости»³¹, а 143 млн человек в странах Африки к югу от Сахары, Южной Азии и Латинской Америки столкнутся с внутренней миграцией в связи с изменением климата³², что повысит уязвимость этих групп населения³³. Даже без стихийных бедствий медленное воздействие изменения климата на базовые отрасли, вероятно, приведет к значительным сбоям и существенной реорганизации, которые коснутся отраслей, источников средств к существованию и домохозяйств, что подвергнет домохозяйства испытанию на финансовую устойчивость, усилит основные факторы уязвимости и подорвет источники средств к существованию и социальные сети³⁴. Конкурентная борьба между производителями за истощающиеся ресурсы может стимулировать поведение, которое будет способствовать снижению трудовых и других затрат, как мы это наблюдаем в сфере рыболовства в Юго-Восточной Азии³⁵. Изменение климата может также повысить риск принудительных браков, поскольку приданое рассматривается как адаптированный вариант накопления капитала³⁶.

17. Имеются также свидетельства ковариации между вероятностью современных форм рабства и вероятностью нарушений экологических законов и стандартов, будь то в рыбной промышленности, лесном хозяйстве или сельском хозяйстве³⁷. И все же важно признать, что существующие причинно-следственные связи имеют сложный характер и могут не быть линейными: на них может влиять выбор вариантов политики на национальном и международном уровнях³⁸.

³⁰ См. IOM, *Addressing Human Trafficking*; Zack Bowersox, “Natural disasters and human trafficking: do disasters affect State anti-trafficking performance?”, *International Migration*, vol. 56, No. 3 (September 2017), pp. 196–122; и Anuj Gurung and Amanda Clark “The perfect storm: the impact of disaster severity on internal human trafficking”, *International Area Studies Review*, vol. 21, No. 4 (August 2008), pp. 302–322.

³¹ Andrew Freedman, “Up to five billion face ‘entirely new climate’ by 2050”, Climate Central, 9 October 2013.

³² K.K. Rigaud and others, *Groundswell: Preparing for Internal Climate Migration* (Washington, D.C., World Bank, 2018).

³³ IOM, *The Climate Change-Human Trafficking Nexus* (Geneva, 2016).

³⁴ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, *Состояние рынков сельскохозяйственной продукции: торговля сельскохозяйственной продукцией, изменение климата и продовольственная безопасность* (Рим, 2018 год); и D. Boyd and others, “Modern slavery, environmental destruction and climate change: fisheries, field, forests and factories”, University of Nottingham Rights Lab and Independent Anti-Slavery Commissioner, 2018.

³⁵ Freedom Fund submission, Q4; Walk Free submission.

³⁶ M. Alston and others, “Are climate challenges reinforcing child and forced marriage and dowry as adaptation strategies in the context of Bangladesh?”, *Women’s Studies International Forum*, vol. 47, Part A (November–December 2014), pp. 137–144.

³⁷ Rights Lab submission, p. 3; D. Boyd, “Modern slavery”; Kevin Bales, *Blood and Earth: Modern Slavery, Ecocide and the Secret to Saving the World* (New York, Random House, 2016); и J.L. Decker Sparks and others, “Slavery in the anthropocene”, *Science* (under review).

³⁸ Rights Lab and Tech Against Trafficking submissions. См. также R.L. Malinowski and others, *Natural Disaster, Human Trafficking and Displacement in Kenya* (Awareness Against Human Trafficking, 2017).

Другие возникающие тенденции

18. Новые технологии приводят к новым формам эксплуатации, таким как принуждение детей к участию в онлайн-сексуальной эксплуатации. Могут также появляться другие новые формы рабства. Коммерческие «сиротские приюты» рискуют стать воротами в детское рабство. Дети могут быть проданы в эксплуатацию в этих учреждениях или вывезены из учреждений для эксплуатации в других местах, и те, кто прошел через такие учреждения, могут в дальнейшем оказаться более уязвимыми перед рабством. А ожидаемый рост «волонтерского туризма» в иностранные сиротские приюты может столкнуться с риском увеличения спроса на таких детей-жертв торговли людьми³⁹.

19. Кроме того, имеются тревожные признаки, позволяющие предположить, что возрождение порабощения в условиях вооруженных конфликтов – это не только метод вербовки, но во все большей степени также открытая тактика идеологического подчинения и финансирования конфликта. Растущая тенденция к фрагментации вооруженных конфликтов предполагает ослабление установленных межгосударственных норм ведения войны, в том числе строгого запрета на порабощение. И в Сирийской Арабской Республике и в Ливии и Нигерии в последнее время появляются признаки того, что порабощение превращается из побочного явления также в фактор, играющий важную роль в конфликте⁴⁰. Наиболее распространенными формами торговли людьми с целью эксплуатации в ситуациях вооруженного конфликта являются сексуальное рабство женщин и детей и их похищение для принудительного брака; вербовка детей в вооруженные формирования; и принудительный труд в различных секторах, таких как сельское хозяйство, бытовой сектор и добывающие отрасли. Последние могут использоваться для финансирования операций вооруженных групп или в целях личной выгоды⁴¹.

20. Вызванное конфликтами перемещение населения достигло исторического максимума, что еще больше ограничивает доступ людей к достойной работе, разрушает социальные сети и повышает их уязвимость перед долговой кабалой, принудительным трудом, сексуальной эксплуатацией, детским трудом и подневольными формами брака в качестве средства выживания и преодоления трудностей⁴². Кроме того, возрастающее направленное использование школ в военных целях в значительной мере повышает уязвимость детей перед современными формами рабства, в особенности перед детским трудом и вербовкой детей⁴³.

21. Наконец, существует повышенный риск принудительных и подневольных браков и сексуального рабства в тех обществах, где сохраняется постоянный гендерный дисбаланс – явление, часто возникающее в результате практики избирательных абортов, обусловленных полом плода⁴⁴. Страны с непропорциональным соотношением полов и растущим молодым мужским населением вызовут рост спроса на торговлю женщинами и девочками для целей подневольных форм брака и коммерческой сексуальной эксплуатации, в том числе при

³⁹ Lumos Foundation submission; см. также Parliament of the Commonwealth of Australia, *Hidden in Plain Sight: An Inquiry into Establishing a Modern Slavery Act in Australia* (Canberra, 2017), sect. 8.

⁴⁰ Thomas S. Szayna and others, *Conflict Trends and Conflict Drivers: An Empirical Assessment of Historical Conflict Patterns and Future Conflict Projections* (Santa Monica, California, Rand Corporation, 2017); и Доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми (A/73/171).

⁴¹ UNODC, *Global Report on Trafficking in Persons* (United Nations Publication, Sales No. E.19.IV.2).

⁴² Freedom Fund submission, Q4; Freedom Fund, “Struggling to survive: slavery and exploitation of Syrian refugees in Lebanon”, 2016; и W.C. Robinson and others, “Estimating trafficking of Myanmar women for forced marriage and childbearing in China”, Johns Hopkins University and Kachin Women’s Association Thailand, 2018. См. также James Cockayne and Julie Oppermann, “Can we sustain peace by fighting human trafficking in conflict? Lessons from Libya”, United Nations University Centre for Policy Research, 10 November 2017.

⁴³ UNODC, *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations: Thematic Paper* (Vienna, 2018).

⁴⁴ James Cockayne and Amanda Roth, “Crooked States: how organized crime and corruption will impact governance in 2050 and what States can – and should – do about it now”, United Nations University Report, October 2017.

участии других стран их региона⁴⁵. Кроме того, долгосрочное перемещение населения, вероятно, приведет к росту числа случаев подневольных форм брака, в особенности среди девочек, в качестве механизма выживания и может со временем увеличить участие женщин в уязвимой домашней работе и принудительном труде⁴⁶.

III. Усилия по борьбе с рабством сегодня

Критический анализ

22. Общего обзора глобальных усилий по борьбе с рабством не существует. До принятия задачи 8.7 целей в области устойчивого развития и возникновения «Альянса 8.7», глобального партнерства в целях искоренения принудительного труда, современного рабства, торговли людьми и детского труда во всем мире, для которого МОТ выполняет функции секретариата, не было объединяющей структуры, обеспечивающей основу для сотрудничества между заинтересованными сторонами, работающими над устранением различных форм эксплуатации. Даже сейчас это сотрудничество остается зарождающимся и чисто показательным, или даже по-прежнему отсутствует стратегическая «основа для коллективных действий» для решения задачи 8.7. Вместе с тем Протокол 2014 года к Конвенции 1930 года о принудительном труде содержит важные элементы для стратегических действий⁴⁷.

23. Таким образом, действия государств-членов по-прежнему играют центральную роль в борьбе за искоренение рабства, и не только потому, что они обязаны защищать посредством регулирования, подотчетности и поддержки жертв, но также в силу их важной роли в мобилизации и формировании стратегического политического реагирования. Государства являются основными носителями обязанностей по обеспечению реализации права человека на свободу от рабства и подневольного состояния⁴⁸.

24. Имеются позитивные признаки в отношении действий государств. 31 государство ратифицировало Протокол 2014 года к Конвенции о принудительном труде. В последние годы правительства стали более активно повышать осведомленность по этим вопросам, и по подсчетам МОТ 154 страны предпринимают такие усилия⁴⁹. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что в последние годы расширились законодательные меры правительств по предотвращению и ликвидации рабства и торговли людьми⁵⁰: такие страны, как Испания, Марокко, Новая Зеландия и Эстония принимают меры в области уголовного правосудия в отношении принудительных браков⁵¹, и около 40 стран приняли меры для расследования случаев принудительного труда в частных или государственных цепочках поставок, включая большинство государств – членов Европейского союза, которые интегрировали директивы Европейского союза о нефинансовой отчетности и государственных закупках в национальное законодательство. Однако значимое взаимодействие правительств с деловыми кругами, конкретно направленное на борьбу с рабством в

⁴⁵ United Nations Action for Cooperation against Trafficking in Persons, *Human Trafficking Vulnerabilities in Asia: A Study on Forced Marriage between Cambodia and China* (Bangkok, 2016).

⁴⁶ Claire Healy, *Targeting Vulnerabilities: The Impact of the Syrian War and Refugee Situation on Trafficking in Persons – A Study of Syria, Turkey, Lebanon, Jordan and Iraq* (Vienna, International Centre for Migration Policy Development, 2015).

⁴⁷ Rights Lab submission; и ILO, *Ending Forced Labour by 2030: A Review of Policies and Programmes* (Geneva, 2018).

⁴⁸ В отношении правительственных мер реагирования на современные формы рабства см. Walk Free Foundation, *Measurement, Action, Freedom: An Independent Assessment of Government Progress Towards Achieving UN Sustainable Development Goal 8.7* (Minderoo Foundation, 2019); и Stef Monaco, *The Commonwealth Roadmap to SDG 8.7: foreword by Urmila Bhoola, UN Special Rapporteur on contemporary forms of slavery, including its causes and consequences* (Commonwealth Human Rights Initiative, 2018).

⁴⁹ ILO, *Ending Forced Labour by 2030*.

⁵⁰ Walk Free Foundation, *The Global Slavery Index 2018* (Minderoo Foundation, 2018); и Government of Qatar submission.

⁵¹ Walk Free Foundation, *Measurement, Action, Freedom*, 2019.

цепочках поставок, по-прежнему редко имеет место. Катар подписал многочисленные двусторонние соглашения со странами, направляющими рабочую силу, для обеспечения правовой защиты трудящихся-мигрантов перед их приемом на работу⁵².

25. Исследования показывают, что были достигнуты определенные успехи в введении уголовной ответственности за рабство на национальном уровне и что остаются значительные пробелы. Хотя примерно половина всех стран предусматривает уголовную ответственность за рабство, только меньшинство устанавливает уголовную ответственность за принудительный труд или подневольное состояние, а также сохраняются существенные пробелы в переносе международных определений и обязательств в национальное законодательство⁵³. Аналогичным образом, в то время как показатели судебного преследования и осуждения растут, абсолютное число обвинительных приговоров остается очень низким, а риск того, что виновные предстанут перед правосудием, минимален⁵⁴. Исследователи и специалисты-практики определили ряд препятствий на пути эффективного реагирования со стороны уголовного и гражданского правосудия⁵⁵, в том числе сложность расследований, учитывая транснациональный и тайный характер организации преступлений, заключающихся в использовании принудительного труда, подневольного состояния или рабства, низкий уровень осведомленности среди субъектов системы уголовного правосудия и помехи, чинимые коррумпированными должностными лицами⁵⁶.

26. Наряду с усилиями в области уголовного правосудия государства принимают гражданско-правовые и административные положения, требующие от крупных компаний сообщать о рисках рабства в их цепочках поставок и, в некоторых случаях, в контексте их финансовых портфелей. В ходе Саммита Группы двадцати по вопросам труда в 2017 году министры труда и занятости взяли на себя обязательство «работать над созданием адекватных политических рамок в [своих] странах в поддержку обеспечения достойной работы и улучшения соблюдения основополагающих принципов и прав в сфере труда в рамках глобальных цепочек поставок»⁵⁷. Однако эффективность этих режимов пока еще не ясна, так как во многих случаях отчетность по-прежнему остается на начальном этапе, и нет ясных свидетельств того, что отчетность оказывает заметное влияние на рыночный спрос⁵⁸.

27. Некоторые государства приняли также положения, исключая поставщиков с рисками рабства в их цепочках поставок из числа кандидатов на получение государственных заказов⁵⁹. Государственные закупки находятся в центре внимания Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая опубликовала руководящие принципы. И правительства используют режимы борьбы с отмыванием денег, побуждая финансовый сектор к тому, чтобы не допускать попадания доходов от рабства в финансовую систему. В рамках Балийского процесса по проблеме незаконного провоза людей и торговли ими и связанной с этим транснациональной преступности было опубликовано руководство по использованию механизмов противодействия отмыванию денег для борьбы с этими преступлениями⁶⁰;

⁵² Government of Qatar submission.

⁵³ Katarina Schwarz and Jean Allain, *Antislavery in Domestic Legislation Database* (2019), готовится к печати; и ILO, *Ending Forced Labour by 2030*, pp. 109–111. См. также Walk Free, *Measurement, Action, Freedom*.

⁵⁴ Sasha Jespersion and Rosana Garciandia, “Law enforcement”, Delta 8.7 Thematic Overview, 2018.

⁵⁵ Chloé Bailey, *Pathways to Justice: How Grassroots Organisations are Harnessing the Law to Tackle Modern Slavery* (Freedom Fund, 2019).

⁵⁶ См. www.globalslaveryindex.org/2018/findings/global-findings/.

⁵⁷ “Towards an inclusive future: shaping the world of work”, Ministerial Declaration adopted at the G20 Labour and Employment Ministers Meeting, 17 May 2017.

⁵⁸ Rights Lab submission, p. 6; Freedom Fund, submission, Q5; Tech Against Trafficking submission, p. 4; и Fairtrade Norway submission, p. 3. См. также Patricia Carrier, “The Modern Slavery Act turns four today. Is it working? And how can it be improved?”, Business and Human Rights Resource Centre, 26 March 2019; и International Corporate Accountability Roundtable and Focus on Labour Exploitation, *Full Disclosure: Towards Better Modern Slavery Reporting* (2019).

⁵⁹ Walk Free and Ethical Trading Initiative submissions.

⁶⁰ Bali Process, *Policy Guide on Following the Money in Trafficking in Persons Cases* (2018).

а в рамках Лихтенштейнской инициативы по созданию комиссии финансового сектора по современным формам рабства и торговле людьми, предпринятой министрами иностранных дел Лихтенштейна, Австралии и Нидерландов вместе с лауреатом Нобелевской премии Мухаммадом Юнусом, также были изучены возможности для укрепления этих механизмов⁶¹.

28. Кроме того, правительства выделяют больше ресурсов на глобальные усилия по борьбе с рабством. В 2000–2013 годах 30 стран ОЭСР выделили более 4 млрд долл. США на официальную помощь в целях развития (ОПР) для искоренения форм эксплуатации, ныне охватываемых задачей 8.7, при этом среднегодовые выделяемые средства возросли со 150 млн долл. США в 2001 году до 450 млн долл. США в 2010 году⁶². В настоящее время в распоряжении нового Глобального фонда за прекращение современного рабства имеется более 75 млн долл. США, Фонд «Свобода» располагает 100 млн долл. США, и государства внесли 724 825 долл. США в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций по современным формам рабства⁶³, который оказывает помощь тысячам людей, которые испытали на себе ту или иную форму рабства.

29. Все чаще эти усилия принимают поистине глобальный характер. Призыв к действию с целью положить конец принудительному труду, современному рабству и торговле людьми был поддержан более чем 85 странами из каждого региона⁶⁴; 22 страны являются партнерами «Альянса 8.7», и 15 добровольно вызвались принять участие в инициативе «Первопроходец» «Альянса 8.7». Кроме того, более 45 стран совместно с Университетом Организации Объединенных Наций участвуют в разработке страновых информационных панелей для оценки прогресса на пути к выполнению задачи 8.7.

30. В дополнение к ответным мерам правительств недавние усилия, направленные на то, чтобы начать картировать глобальную деятельность по борьбе с рабством, начали давать результаты, высветив действенный и динамичный ряд инициатив «снизу вверх» и местных инициатив по всему миру. Веб-сайт «Глобальный справочник современного рабства» предлагает общедоступную карту и базу данных, где содержатся сведения о более чем 2 900 организаций и учреждений, занимающихся борьбой с различными формами рабства, с охватом 199 стран⁶⁵. Они осуществляют широкий спектр мероприятий, включая информационно-просветительскую деятельность и повышение осведомленности, образование и профессиональную подготовку, профилактику и поддержку жертв. В свою очередь, веб-сайт «Карта современного рабства» предоставляет интерактивный онлайн-каталог организаций и инициатив, взаимодействующих с партнерами из частного сектора в деле борьбы с рабством⁶⁶.

31. Инициативы частного сектора быстро распространяются, и здесь можно упомянуть как коалицию «Технологические компании против торговли людьми»⁶⁷, так и Лихтенштейнскую инициативу по созданию комиссии финансового сектора по современным формам рабства и торговле людьми⁶⁸, инициативу МОТ «Глобальная предпринимательская сеть по борьбе с принудительным трудом»⁶⁹, Платформу действий по обеспечению достойной работы в глобальных цепочках поставок «Глобального договора» Организации Объединенных Наций⁷⁰, а также более

⁶¹ См. www.financialsectorcommission.org.

⁶² Kelly Gleason and James Cockayne, *Official Development Assistance and SDG Target 8.7: Measuring Aid to Address Forced Labour, Modern Slavery, Human Trafficking and Child Labour* (New York, Delta 8.7 and United Nations University, 2018).

⁶³ По состоянию на 31 декабря 2018 года.

⁶⁴ См. https://delta87.org/wp-content/uploads/2018/11/Call-Action-End-Forced-Labour_19-Nov-2018.pdf.

⁶⁵ См. www.globalmodernslavery.org.

⁶⁶ См. www.modernslaverymap.org.

⁶⁷ См. www.bsr.org/en/collaboration/groups/tech-against-trafficking.

⁶⁸ См. www.financialsectorcommission.org.

⁶⁹ ILO, *Ending Forced Labour by 2030*, p. 47.

⁷⁰ См. www.unglobalcompact.org/take-action/action-platforms/decent-work-supply-chains.

локальные усилия, такие как «Клуб Меконг» в Гонконге, который мобилизует частный сектор, чтобы положить конец рабству.

Какие меры являются эффективными?

32. Понимание того, что является эффективным, имеет решающее значение для обеспечения разумного использования ограниченных ресурсов как с точки зрения эффективности и результативности, так и обеспечения того, чтобы вмешательство на деле не наносило ущерба осуществлению права на свободу от рабства и подневольного состояния. Хотя способность определять эффективные меры в любом строгом научном смысле ограничена недостаточностью сопоставимого мониторинга и оценки на уровне программ и политики⁷¹, правительства, частные доноры, специалисты-практики и исследователи начали выявлять признаки эффективности⁷². Судебная практика региональных судов по правам человека также дает соответствующую информацию⁷³.

33. Во-первых, даже несмотря на признание того факта, что эффективные действия по искоренению рабства должны осуществляться в широком масштабе и учитывать транснациональные и глобальные факторы, такие как трансграничная миграция, международные финансы и глобальные цепочки поставок, все больше внимания уделяется деятельности на местном уровне⁷⁴. Эффективные меры по борьбе с рабством требуют действий на местном уровне для поддержки и эффективного осуществления международных усилий и национального законодательства и выработки устойчивых изменений⁷⁵. Например, инвестиции в развитие местных общин могут быть эффективными в тех случаях, когда эксплуатация происходит в определенном месте; однако, когда она имеет место на протяжении адаптивных миграционных путей, возможно, потребуется нацелить профилактические программы на конкретные общины-источники или принимающие общины⁷⁶. Аналогичным образом, хотя опыт, полученный в результате перевода деятельности неформальных секторов на формальную основу, может использоваться в разных контекстах, предпринимаемые усилия могут также потребовать принятия в значительной степени местных решений, таких как создание весьма специализированных профсоюзов, как, например, Всеобщий профсоюз домашних работников Гонконга, или охват существующими профсоюзами неформального сектора, как, например, в случае Пакистанской федерации трудящихся⁷⁷. И в некоторых контекстах предлагаемые решения могут потребовать принятия усилий по защите вдоль определенных миграционных коридоров, таких как усилия Международной конфедерации профсоюзов и Международной федерации домашних работников в районе коридоров Украина–

⁷¹ Global Fund to End Modern Slavery submission, p. 1; и Tech Against Trafficking submission, p. 3.

⁷² Pauline Oosterhoff and others, *Modern Slavery Prevention and Responses in South Asia: An Evidence Map* (London, Department for International Development, 2018); и Katharine Bryant and Bernadette Joudo, “Promising practices: what works? A review of interventions to combat modern day slavery”, Walk Free Foundation, 2018. Обнадеживающим примером сети мониторинга и оценки, созданной специалистами-практиками, является Сеть мониторинга и оценки торговли людьми.

⁷³ Европейский суд по правам человека, *Siliadin v. France*, Judgment of 26 July 2005 и *Ранцев против Кипра и России*, постановление от 7 января 2010 года; Economic Community of West African States Community Court of Justice, *Hadijatou Mani Koraou v. Republic of Niger*, Judgment of 27 October 2008; и Inter-American Court of Human Rights, *Trabajadores de la Hacienda Brasil Verde v. Brasil*, Judgment of 22 August 2017.

⁷⁴ Monash Trafficking and Slavery Research Group submission, p. 2; и United States Department of State, *Trafficking in Persons Report June 2018*.

⁷⁵ Delta 8.7 Symposium: Local Approaches to Modern Slavery (New York, 26 March 2019); и Alison Gardner, “An introduction to local approaches to tackling modern slavery”, contribution to the Delta 8.7 Symposium.

⁷⁶ Freedom Fund submission, Q5. Фонд «Свобода» разработал «подход горячей точки» для формирования сетей поставщиков услуг в целевых областях для оказания поддержки жертвам и помощи лицам, подверженным риску.

⁷⁷ ILO, *Ending Forced Labour by 2030*, pp. 77 and 83.

Польша, Парагвай–Аргентина, Зимбабве–Лесото–Южная Африка и Индонезия–Малайзия⁷⁸.

34. Во-вторых, все большее внимание уделяется партнерским отношениям с участием многих заинтересованных сторон, основанным на признании необходимости целостного и многоаспектного подхода к рабству. «Альянс 8.7», который объединяет участников на всех уровнях для совместной работы, занимается выработкой стратегий, обменом знаниями и ускорением прогресса для выполнения задачи 8.7, является многообещающим примером этой тенденции, охватывающей инициативы, предпринимаемые в связи с многочисленными аспектами стратегии борьбы с рабством⁷⁹. Еще одной многообещающей инициативой является Бизнес-форум Балийского процесса, который привлекает государства и международные организации к сотрудничеству с частным сектором в целях расширения законных и легитимных возможностей для трудовой миграции и борьбы с торговлей людьми и связанной с ней эксплуатацией, в том числе путем поощрения и применения гуманной, не допускающей злоупотреблений практики трудовых отношений по всей цепочке поставок⁸⁰.

35. Некоторые многообещающие инициативы направлены на устранение движущих сил современного рабства посредством смешанного финансирования мероприятий в целях развития. Например, на Филиппинах правительство, Глобальный фонд за прекращение современного рабства, Социальный институт Виллара по вопросам сокращения масштабов нищеты и управления, а также субъекты частного сектора сотрудничают в рамках программы по обучению наиболее уязвимых работников (особенно женщин) строительным профессиям и направлению их местным работодателям, соблюдающим этические нормы. Эта программа, направленная на удовлетворение потребностей промышленности в квалифицированных работниках, согласуется с целями правительства по развитию инфраструктуры в рамках проекта «Строить, строить, строить» и предоставляет работникам альтернативу выезду за границу для работы, где они подвергаются более высокому риску рабства и эксплуатации⁸¹.

36. В-третьих, растет понимание того, что предоставление жертвам и пострадавшим возможности действовать и выражать свое мнение благодаря их активному участию в разработке и осуществлении программ и политики, усиливает эти инициативы, принося пользу пострадавшим и укрепляя их права⁸². Пострадавшие имеют уникальные возможности для представления своего опыта, потребностей и интересов, а также для определения того, что может предотвратить рабство⁸³. Предпринимаются все более активные усилия не только по изучению пострадавших, опыта их выживания и учету их мнений, но и по использованию этих лиц в качестве исследователей, активистов и лидеров движения по борьбе с рабством⁸⁴. Существуют важные инициативные структуры, чья деятельность направлена на активизацию усилий по мобилизации пострадавших и координации их действий, как, например, Консультативный совет Соединенных Штатов по борьбе с торговлей людьми, Национальная сеть пострадавших и Союз пострадавших⁸⁵. Как следствие, получает распространение мнение о том, что «политика, основанная на информации, полученной от пострадавших, и инициативы, предпринимаемые пострадавшими, должны быть нормой, а не исключением»⁸⁶.

37. В-четвертых, ширится мнение о том, что успешные меры действуют вместе с рыночными механизмами, хотя они не зависят исключительно от них. Инициативы по

⁷⁸ Ibid., p. 81.

⁷⁹ См. www.alliance87.org/.

⁸⁰ См. www.baliprocess.net/bali-process-government-and-business-forum/.

⁸¹ Global Fund to End Modern Slavery submission, p. 6.

⁸² National Survivor Network submission, p. 5; Walk Free submission, p. 5.

⁸³ Rights Lab submission, p. 7.

⁸⁴ См. A. Nicholson, M. Dang and Z. Trodd, “A full freedom: contemporary survivors’ definitions of slavery”, *Human Rights Law Review*, vol. 18, No. 4 (December 2018), pp. 689–704.

⁸⁵ См. www.state.gov/j/tip/c73433.htm и <https://survivoralliance.org/>.

⁸⁶ Rights Lab submission, p. 7.

обеспечению прозрачности цепочек поставок все чаще дополняются другими мерами стимулирования предприятий к выполнению своих обязанностей по соблюдению прав человека путем эффективного осуществления Руководящих принципов предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в том числе посредством проявления должной осмотрительности в вопросах прав человека, а также использования рычагов воздействия и предоставления средств правовой защиты от ущерба, связанного с предпринимательской деятельностью. В последние годы были активизированы усилия по разработке международного юридически обязывающего документа для регулирования в рамках международного права прав человека деятельности транснациональных корпораций и других коммерческих предприятий. С этой целью Совет по правам человека в резолюции 26/9 постановил учредить межправительственную рабочую группу открытого состава по транснациональным корпорациям и другим предприятиям в аспекте прав человека⁸⁷.

38. В-пятых, растет признание мощного потенциала как больших данных, так и «умных» технологий. В феврале 2019 года более 100 организаций приняли участие в симпозиуме, организованном Университетом Организации Объединенных Наций для изучения вопроса об использовании вычислительной науки и искусственного интеллекта в борьбе с рабством⁸⁸. Недавнее ландшафтное картирование выявило использование свыше 260 средств цифровых технологий для борьбы с современным рабством, при этом 38% приходится на глобальный Юг⁸⁹. Блокчейн используется для улучшения прослеживаемости в цепочках поставок и поощрения практики ответственного подхода к выбору поставщиков и найма на работу. Для того чтобы трудящиеся-мигранты могли обмениваться информацией о потенциальных и нынешних работодателях, используются цифровые платформы⁹⁰. Советник по подбору персонала Международной конфедерации профсоюзов насчитал более 10 000 агентств в Индонезии, Катаре, Малайзии, Непале, Саудовской Аравии, Сингапуре и на Филиппинах, а также в Гонконге, Китае⁹¹. Для идентификации объектов с высокой степенью риска используются спутниковые изображения⁹². А новые технологии цифрового финансирования дают новые варианты микрокредитования, микрострахования и микроплатежей, которые могут помочь снизить риск рабства⁹³.

Что отсутствует?

39. Даже несмотря на то, что усилия специалистов-практиков и исследователей позволили приступить к определению того, «что работает» в области борьбы с современными формами рабства, также наблюдается все более широкий консенсус по вопросу о том, что отсутствует в современных усилиях по борьбе с рабством, особенно при сравнении с формами рабства, которые можно ожидать в ближайшем будущем.

⁸⁷ См. www.ohchr.org/RU/Issues/Business/Pages/WGHRandtransnationalcorporationsandotherbusiness.aspx.

⁸⁸ Университет Организации Объединенных Наций, симпозиум «Код 8.7: использование вычислительной науки и искусственного интеллекта для того, чтобы покончить с рабством» (Нью-Йорк, 19–20 февраля 2019 года).

⁸⁹ Tech Against Trafficking submission, p. 5.

⁹⁰ Ethical Trading Initiative submission; Freedom Fund submission, Q6; и Hannah Thinyane and Francisca Sassetti, “Apprise: using sentinel surveillance for human trafficking and labor exploitation”, UNU-CS Policy Briefs, 2019.

⁹¹ ILO, *Ending Forced Labour by 2030*, pp. 62–63.

⁹² Kevin Bales and others, “Slavery from space: demonstrating the role for satellite remote sensing to inform evidence-based action related to UN SDG number 8”, *Photogrammetry and Remote Sensing*, vol. 122 (August 2018), p. 380; и Sarah Scholes, “Researchers spy signs of slavery from space”, *Science*, 19 February 2019.

⁹³ См. James Cockayne, *Innovation for Inclusion: Using Digital Technology to Increase Financial Agency and Prevent Modern Slavery*, Financial Sector Commission on Modern Slavery and Human Trafficking Secretariat Briefing Paper 3 (United Nations University, 2019).

Борьба с безнаказанностью на всех уровнях

40. Постоянной темой является необходимость борьбы с сохраняющейся безнаказанностью и обеспечения подотчетности. В большинстве стран рабство незаконно, однако оно сохраняется, потому что оно эффективно не выявляется и не наказывается. Многие из описанных выше наработок представляют собой попытки найти способы восполнить этот пробел в безнаказанности и использовать другие формы рычагов воздействия, в том числе корпоративные рычаги, для поощрения права быть свободным от рабства и устранения ущерба. В настоящее время предпринимаются все более активные усилия по использованию стратегических судебных процессов в этих целях⁹⁴. Такие творческие подходы будут приобретать все большее значение в условиях, когда возможности государств и верховенство права остаются слабыми, что в предстоящие годы, вероятно, будет касаться многочисленных районов, затронутых конфликтами и изменением климата.

41. В то же время центральную роль государств в деле борьбы с безнаказанностью не следует оставлять без внимания. Соответствующей инициативой в этом отношении является назначение «Альянсом 8.7» стран-первопроходцев, которые обязались работать более интенсивно для выполнения задачи 8.7⁹⁵. Ожидается, что при технической и финансовой поддержке «Альянса 8.7» эти государства будут наращивать свои усилия по борьбе с современными формами рабства. Эта инициатива предоставляет важную возможность для ускорения прогресса в выполнении задачи 8.7, но также важно обеспечить, чтобы государства, стремящиеся стать первопроходцами, эффективно использовали ресурсы, к которым они получают доступ.

42. Государствам потребуется прилагать больше усилий для обеспечения взаимной ответственности за нарушения права на свободу от рабства и подневольного состояния, особенно в самых вопиющих случаях, когда принудительный труд или иное запрещенное поведение являются результатом государственной политики⁹⁶. По данным, приведенным в исследовании «Глобальные оценочные расчеты, касающиеся современного рабства», 4,1 млн человек работали на принудительных работах по распоряжению государственных властей⁹⁷. Масштабы таких нарушений, если они будут продемонстрированы, должны вызывать серьезную обеспокоенность и обеспечить гораздо более частые и энергичные усилия государств по привлечению друг друга к ответственности. Недавние исследования указывают на различные способы привлечения к ответственности государств, в том числе за действия коррумпированных должностных лиц пограничных служб, участвующих в сетях рабства⁹⁸, дипломатов, порабощающих домашних работников⁹⁹, или самих государств, предоставляющих экспортные кредиты компаниям, которые используют труд порабощенных работников¹⁰⁰.

Данные

43. Несмотря на недавние важные события, включая принятие стандартизированных методологий обследований на Международной конференции

⁹⁴ “Turning outrage into action: using strategic litigation to combat modern slavery”, Freedom Fund, 15 December 2015.

⁹⁵ См. www.alliance87.org/pathfinder-countries/.

⁹⁶ Philippa Webb and Rosana Garciandia, “State responsibility for modern slavery: uncovering and bridging the gap”, *International and Comparative Law Quarterly*, vol. 68, Issue 3 (July 2019). См. также Monash Trafficking and Slavery Research Group submission, p. 2.

⁹⁷ ILO, Walk Free Foundation and IOM, *Global Estimates of Modern Slavery*, p. 10.

⁹⁸ См., например, “Fact-finding mission on Myanmar: concrete and overwhelming information points to international crimes”, Human Rights Council News, 12 March 2018. См. также Webb and Garciandia, “State responsibility for modern slavery”.

⁹⁹ Supreme Court of the United Kingdom, *Benkharbouche (Respondent) v. Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs (Appellant)* и *Secretary of State for Foreign and Commonwealth Affairs and Libya (Appellants) v. Janah (Respondent)*, Judgment of 18 October 2017; и *Reyes (Appellant/Cross-Respondent) v. Al-Malki and another (Respondents/Cross-Appellants)*, Judgment of 18 October 2017.

¹⁰⁰ Webb and Garciandia, “State responsibility for modern slavery”.

статистиков труда, исходные данные о распространенности рабства нуждаются в дальнейшем совершенствовании¹⁰¹. Сбор и анализ данных затруднены скрытым характером современных форм рабства, ограниченными ресурсами, отсутствием общих типологий и методологий сбора данных и необходимыми ограничениями на обмен данными¹⁰². Существующие подходы к оценке распространенности являются приблизительными, поскольку они действуют с высокой степенью обобщения и могут не учитывать существенные различия в степени уязвимости на субнациональном уровне¹⁰³. Некоторые регионы недостаточно охвачены существующими оценками¹⁰⁴. Стоимость и воспроизводимость также относятся к числу основных проблем. Стандартные методологические подходы и средства для оценки распространенности являются очень дорогостоящими, составляя от 400 000 до 1 млн долл. США за пару базовых и конечных исследований распространенности, каждое из которых занимает 15–24 месяца¹⁰⁵. И, как указано в представлении Глобального фонда за прекращение современного рабства, эти показатели обычно ограничиваются «списочной численностью», а не оценками «скрытых» групп населения, анализом рисков в цепочках поставок или более широкими продольными оценками, необходимыми для близкого к реальному времени управлению рисками¹⁰⁶. Также существуют законные вопросы о том, позволяют ли существующие средства оценки распространенности выявлять определенные группы населения, такие как домашние работники, и исключать их из внимания. Это создает существенное препятствие на пути нашей способности оценивать то, что работает, и основывать принимаемые государствами меры и международные стратегии на этих знаниях¹⁰⁷.

Обеспечение ресурсами

44. Третья проблема заключается в ограниченности ресурсов, выделяемых на усилия по борьбе с рабством. По оценкам МОТ, ежегодно (только лишь) принудительный труд приносит преступных доходов на сумму 150 млрд долл. США. Точно неизвестно, сколько именно расходуется каждый год на борьбу с современными формами рабства, хотя данные Университета Организации Объединенных Наций свидетельствуют о том, что обязательства в отношении ОПР составляют около 400 млн долл. США в год, позволяя предположить, что общие расходы, даже с учетом частных благотворительных пожертвований и внутренних расходов, вряд ли достигают отметки примерно в 150 млрд долл. США. Нет никаких оснований полагать, что требуется соотношение 1:1 между полученной прибылью и расходами на меры реагирования; однако в равной степени вряд ли можно утверждать, что расходы, близкие к нынешней шкале, учитывая их раздробленность и отсутствие стратегической координации, являются достаточными, чтобы положить конец рабству. И все же могут существовать значительные источники финансирования и финансовые рычаги, которые остаются неиспользованными, начиная от расходов на закупки и заканчивая страхованием, которые можно настроить на поощрение деловой практики, предотвращающей рабство¹⁰⁸.

Стратегическое распределение ресурсов

45. Еще один пробел, который стал очевидным, заключается в необходимости укрепления стратегической координации усилий государств по выполнению задачи 8.7. Стратегия требует не только общей цели – теперь она предусмотрена

¹⁰¹ См. UNU-CS submission and Government of Poland submission, p. 2. См. также R. Weitzer, “New directions in research on human trafficking”, *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 653, No. 1, pp. 6–24 (May 2014).

¹⁰² Rights Lab, Global Fund to End Modern Slavery, UNU-CS, Tech Against Trafficking and Monash Trafficking и Slavery Research Group submissions.

¹⁰³ National Survivor Network submission.

¹⁰⁴ Walk Free submission, p. 1.

¹⁰⁵ Global Fund to End Modern Slavery submission, p. 2.

¹⁰⁶ Ibid.

¹⁰⁷ Далее см. Jessie Brunner, *Inaccurate Numbers, Inadequate Policies: Enhancing Data to Evaluate the Prevalence of Human Trafficking in ASEAN* (Honolulu, East-West Center, 2015).

¹⁰⁸ Global Fund to End Modern Slavery submission, p. 3; Cockayne, *Innovation for Inclusion*.

задачей 8.7 – но и плана распределения и объединения имеющихся ресурсов установленными путями, которые сочетают в себе определенные возможности для выполнения этой задачи. Однако в настоящее время у международного сообщества нет базовых элементов, необходимых для разработки такой стратегии. Нет четкого понимания ни о ресурсах, имеющихся для решения проблемы рабства, ни о ресурсах, необходимых для выполнения указанной задачи. Мы не знаем, сколько стоит уменьшить оценочное количество тех, кого затронуло рабство, на одного человека, и поэтому не можем определить, сколько будет стоить уменьшить данный показатель с более чем 40 млн человек до нуля. И даже если бы мы были вооружены этой информацией, у нас еще нет систем, которые позволили бы тем, кто контролирует эти ресурсы – государствам, международным организациям, частным донорам – координировать свои действия в целях достижения эффекта масштаба. В результате может возникнуть серьезный дисбаланс между местами, где расходуются ресурсы, и местами, где их расходы могут быть наиболее результативными. Эти усилия по борьбе с рабством по-прежнему заметно отличаются от других соответствующих инициатив, особенно в сфере предпринимательской деятельности и прав человека, и усилий по достижению устойчивого развития.

46. Сложившаяся ситуация начинает меняться, особенно в связи с тем, что обязательные положения о должной осмотрительности в вопросах прав человека и требования к отчетности о «современном рабстве» сводятся воедино, что создает давление на бизнес с целью включения мышления по борьбе с рабством в экологические, социальные и управленческие стратегии и в работу в сфере корпоративной социальной ответственности в более широком смысле. Этот вопрос является одним из ключевых элементов Протокола 2014 года к Конвенции о принудительном труде, который также становится центром национальных действий. Индонезийское постановление № 35/PERMEN-KP/2015 требует соблюдения должной осмотрительности в вопросах прав человека в цепи поставок в секторе рыболовства¹⁰⁹. А в Австралии правительство выпустило руководство, в котором четко указывается, что для выполнения обязательств по корпоративной отчетности в соответствии с *Законом о современном рабстве 2018 года* необходимо, чтобы коммерческие структуры действовали в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека¹¹⁰. Но еще многое предстоит сделать, чтобы связать дискуссии в области борьбы с рабством с работой, проводимой в сфере бизнеса и прав человека, а также в более широких областях устойчивого развития, включая вопросы финансирования развития, торговли и доступа к рынкам¹¹¹.

Роль пострадавших

47. Кроме того, растет признание того, что многие из сегодняшних усилий по борьбе с рабством не оставляют пострадавшим достаточной роли и способности действовать в процессах разработки государственной политики и принятия решений. Пострадавшие могут лучше сформулировать, что требуется для их возвращения к нормальной жизни и что можно сделать, чтобы другие люди не подвергались аналогичной эксплуатации¹¹².

Роль технологий

48. Хотя технологии призваны играть важную роль в активизации усилий по борьбе с рабством, необходимо проявлять осторожность и меры предосторожности для обеспечения того, чтобы технологии способствовали уважению и поощрению прав. В этой области необходима работа по подготовке общих определений и кодов для ключевых терминов, а также стандартов и норм данных, чтобы этими данными можно было бы делиться, чтобы партнеры доверяли качеству данных и каждый был уверен,

¹⁰⁹ ILO, *Ending Forced Labour by 2030*, p. 67.

¹¹⁰ Government of Australia Department of Home Affairs, “Modern Slavery Act 2018: draft guidance for reporting entities”, 2019, p. 9.

¹¹¹ Rights Lab submission.

¹¹² Ibid.

что существуют адекватные гарантии защиты прав и интересов жертв и работников¹¹³. Кроме того, необходима значительная работа для обеспечения разработки и внедрения технологий на глобальном Юге, а не только в развитых странах¹¹⁴. В противном случае, существующие проявления неравенства и сохраняющиеся пробелы могут усугубиться.

IV. Повестка дня по борьбе с рабством на ближайшее будущее

49. Опираясь на известные в настоящее время факты о рабстве, вероятные изменения, с которыми оно может столкнуться в предстоящие годы, и существующие ответные меры, возникает вопрос о том, каким образом необходимо изменить нынешние усилия для эффективного решения проблемы рабства в ближайшем будущем? Опираясь на приведенный выше анализ, Специальный докладчик предлагает следующий подход.

50. Во-первых, усилия по борьбе с рабством должны стать более систематическими в том смысле, что они требуют действий на всех уровнях и от всех участников. Для этого потребуются системное мышление. Современные формы рабства являются сложным продуктом работы наших глобальных политических, социальных и экономических систем; чтобы покончить с рабством, необходимо изменить порядок работы этих систем¹¹⁵. Поскольку причинные процессы часто бывают множественными и нелинейными, меры реагирования должны основываться на понимании задействованных сложных систем¹¹⁶. В связи с этим может быть полезен компьютерный анализ, например, при оптимизации распределения ресурсов для обеспечения максимального социального воздействия¹¹⁷, или для понимания взаимодействия онлайн-овых и офлайн-овых компонентов организованных преступных сетей, причастных к рабству¹¹⁸. Кроме того, в рамках усилий по борьбе с рабством необходимо будет использовать все доступные каналы для выявления и сокращения современных форм рабства, включая существующую социальную инфраструктуру и инфраструктуру общественного здравоохранения¹¹⁹.

51. Некоторые источники указывают на то, что по-прежнему существует дисбаланс между нисходящим характером формирующихся международных усилий по борьбе с рабством и восходящими местными подходами, необходимыми для достижения устойчивых культурных и общинных изменений¹²⁰. Чтобы быть эффективными, усилия по борьбе с рабством должны сочетать усилия в области уголовного правосудия с другими мерами вмешательства, которые юридически расширяют права и возможности уязвимых групп населения, в том числе в рамках профсоюзов и организаций трудящихся, а также путем укрепления потенциала местных должностных лиц и учреждений и объединения местных усилий с национальными, региональными и глобальными усилиями¹²¹. В то же время появляется соединительная ткань, необходимая для объединения этих усилий, как в форме отраслевых инициатив, так и в рамках цепочек создания ценности¹²², а также в результате целенаправленных

¹¹³ См. следующие труды, представленные на симпозиуме «Код 8.7»: Z. Trodd, “Using ICT to find hidden populations”; P. Jones and C. Setter, “Finding hidden populations: orphanage trafficking”; N. Bliss, “Towards a pipeline: technology, techniques and training”; и S. Powell, “A survivor perspective”.

¹¹⁴ Tech Against Trafficking submission, p. 5.

¹¹⁵ Cp. Monash Trafficking and Slavery Research Group submission, p. 3.

¹¹⁶ Rights Lab submission, p. 4; и Kayse Lee Maass submission, Q6.

¹¹⁷ K.L. Maass, A. Trapp and R. Konrad, “Optimizing placement of residential shelters for human trafficking survivors”, *Socio-Economic Planning Sciences* (under review).

¹¹⁸ Kayse Lee Maass submission, Q6.

¹¹⁹ HEAL Trafficking and Ethical Trading Initiative submissions.

¹²⁰ “Collaborating for freedom: anti-slavery partnerships in the UK”, research report from the Office of the Independent Anti-Slavery Commissioner and the University of Nottingham Rights Lab, 2017.

¹²¹ Freedom Fund submission, Q5.

¹²² Секторальные инициативы разрабатываются в таких секторах, как производство какао, рыболовство, швейная промышленность и в секторе электроники. Многообещающим

усилий по установлению связи «низов» с «верхами», таких как инициатива Фонда «Свобода», которая направлена на расширение возможностей руководителей местного уровня и создание более инклюзивного и ориентированного на интересы жертв движения по борьбе с рабством. Однако доноры – как правительственные, так и неправительственные – должны будут предпринять осознанные шаги, чтобы выйти за рамки краткосрочных циклов финансирования и признать необходимость инвестиций в долгосрочные системные изменения¹²³.

52. Следует подчеркнуть выгоду для стран и частного сектора от инвестиций в усилия по борьбе с рабством и преимущества финансирования сотрудничества. Могут быть изучены механизмы финансирования борьбы с рабством, основанные на воздействии, такие как государственные премии, кредиты под показатели работы, фонды результативности и облигации социального воздействия¹²⁴. Глобальный фонд за прекращение современного рабства имеет некоторые характеристики фонда результативности и представляет собой инновационный подход к финансированию в этой области.

53. Во-вторых, усилия по борьбе с рабством должны продолжать становиться более научно обоснованными. Государства обязались в рамках задачи 8.7 принять срочные и эффективные меры для того, чтобы к 2030 году покончить с рабством. Чтобы определить, какие меры являются эффективными, потребуются не только постоянные инвестиции в сбор и обмен данными, но и содействие формированию культуры, основанной на научных знаниях, которая необходима для разработки политики и распределения ресурсов. Согласно одному из полученных материалов, «государственная политика должна основываться на фактических данных; там, где еще нет фактических данных, разумным направлением действий было бы представить и проверить полученные результаты, прежде чем устанавливать основы политики»¹²⁵. Зачатки развития такой культуры существуют, в том числе благодаря важным инициативам, таким как «Дельта 8.7»¹²⁶, но устойчивые инвестиции, внимание и поддержка со стороны государств-членов и частного сектора будут иметь решающее значение для развития этой культуры и получения данных, которые необходимы для эффективной выработки политики¹²⁷.

54. В-третьих, усилия по борьбе с рабством должны стать более стратегическими. В настоящее время отсутствует общая глобальная основа для скоординированных действий по выполнению задачи 8.7 или даже основа для понимания того, какие ресурсы используются и каким образом. Государства-члены могли бы предпринять многочисленные меры для разработки такой основы, включая согласование соответствующих кодов отчетности по ОПП, использование «Альянса 8.7» для оценки затрат на выполнение задачи 8.7 и разработку общего плана действий по мобилизации и более эффективному расходованию необходимых ресурсов.

примером является Таиландская рабочая группа по морепродуктам под руководством Инициативы за этику торговли в таиландской индустрии морепродуктов. Эта инициатива, в которой участвуют розничные продавцы и поставщики, коммерческие предприятия (главным образом супермаркеты), неправительственные организации, такие как Международная организация по борьбе с рабством, а также профсоюзы, такие как Международная федерация транспортников и Конгресс профсоюзов, подчеркивает важность взаимодействия с ключевыми местными и международными заинтересованными сторонами, включая представителей трудящихся, таиландские компании и правительство Таиланда. С дополнительной информацией можно ознакомиться по адресу www.ethicaltrade.org/programmes/thailand-seafood-industry.

¹²³ Global Fund to End Modern Slavery submission, p. 2.

¹²⁴ International Capital Markets Association, “Working towards a harmonized framework for impact reporting for social bonds”, June 2018.

¹²⁵ Monash Trafficking and Slavery Research Group submission, p. 4.

¹²⁶ «Дельта 8.7» представляет собой онлайн-центр знаний о современном рабстве, торговле людьми, принудительном труде и детском труде, управляемый Центром Университета Организации Объединенных Наций по проведению политических исследований в качестве вклада в работу «Альянса 8.7».

¹²⁷ ILO, *Ending Forced Labour by 2030*, pp. 125–126.

55. Разрозненные усилия, предпринимаемые в настоящее время, вряд ли позволят добиться значительных успехов в выполнении задачи 8.7 к 2030 году. И сейчас трудно сказать, существует ли движение вперед к выполнению этой задачи или же имеет место обратная тенденция. Если государства-члены желают выполнить задачу 8.7 к 2030 году, потребуется более четкая система определения приоритетов и распределения расходов на ресурсы на основе потенциального воздействия или даже на основе повышенного риска. Согласно одной из оценок, почти четыре пятых жертв рабства находятся всего лишь в 20 странах¹²⁸, однако международное сообщество не предприняло никаких попыток сосредоточить расходы или поддержку на этих странах. Кроме того, растет понимание связи между конфликтами и уязвимостью перед рабством. Однако в настоящее время не существует стратегий обеспечения того, чтобы усилия по борьбе с рабством с самого начала учитывались в ответных мерах на конфликты¹²⁹.

56. Также не существует четкой системы мобилизации заинтересованных сторон на скоординированные действия по оказанию поддержки тем странам, общинам или секторам, которым, по мнению международного сообщества, следует уделять приоритетное внимание. Как утверждает Глобальный фонд за прекращение современного рабства, необходимо «взаимодействовать с правительствами для разработки стратегий [борьбы с рабством], у которых будут общие правообладатели и учредители и которые будут согласованы с национальными приоритетами». Инициатива «Первопроходец», которая обеспечивает основу для действий заинтересованных сторон «Альянса 8.7» в поддержку усилий правительства, организует эти партнерства посредством обеспечения участия государств и других заинтересованных сторон. На сегодняшний день «Альянс 8.7» не создал каких-либо механизмов для разработки общей стратегии распределения ограниченных ресурсов между этими партнерами, для определения других потенциальных стран-первопроходцев на основе возможного воздействия или для обеспечения того, чтобы мобилизованные ресурсы эффективно использовались для достижения прогресса. Учитывая обязательства, содержащиеся в Призыве к действию с целью положить конец принудительному труду, современному рабству и торговле людьми, и тот факт, что на поддерживающие его страны приходится 53% населения мира, эта инициатива может стать полезным дополнительным форумом для мобилизации такого рода стратегических дискуссий.

57. В-четвертых, усилия по борьбе с рабством должны стать более устойчивыми в том смысле, что они должны быть лучше интегрированы в более широкие усилия по достижению устойчивого развития. Это имеет важное значение, поскольку меры по сдерживанию движущих сил современных форм рабства включают в себя действия по достижению других аспектов устойчивого развития: обеспечение источников средств к существованию (цель 1 в области устойчивого развития); расширение доступа к образованию (цель 4); обеспечение гендерного равенства (цель 5); преобразование цепочек поставок и охрана окружающей среды (цель 12) и создание эффективных институтов (цель 16)¹³⁰. И эти усилия будут приобретать все большее значение в контексте социально-экономических преобразований, вызванных автоматизацией, изменением климата и демографическими изменениями. Связь с другими целями имеет потенциал по устранению социально-экономических причин современных форм рабства. Кроме того, система Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, в частности страновые группы Организации Объединенных Наций и региональные экономические комиссии, предлагают инфраструктуру, ноу-хау и координационные механизмы для принятия масштабных решений по борьбе с рабством с помощью государственных систем принятия мер. Однако на сегодняшний день вопросы борьбы с рабством в значительной степени стали второстепенными в работе Организации в области развития. Это положение может измениться: инициатива «Первопроходец» «Альянса 8.7» способна еще предложить странам-получателям и принимающим странам процесс перехода к работе с широким кругом

¹²⁸ Global Fund to End Modern Slavery submission, p. 1.

¹²⁹ International Centre for Migration Policy Development submission, Q4.

¹³⁰ Rights Lab submission.

специалистов и ресурсов, мобилизованных через «Альянс 8.7» и предоставленных по линии страновых групп Организации Объединенных Наций. Но это потребует более активного взаимодействия с более широким кругом заинтересованных сторон и согласованных, последовательных и транспарентных усилий со стороны «Альянса 8.7» по использованию разнообразия вкладов, которые могут предложить члены этого «Альянса».

58. В-пятых, необходимо, чтобы усилия по борьбе с рабством более систематическим образом опирались на информацию, полученную от пострадавших. В последнее время в некоторых странах были предприняты важные инициативы, направленные на оказание поддержки жертвам и придание основам поддержки жертв законодательного характера, защищая их от политических сдвигов и расширяя возможности пострадавших по более эффективному участию в общественной жизни¹³¹. И все же пробелы сохраняются, особенно в плане оказания долгосрочной поддержки пострадавшим¹³². Но можно сделать еще больше для обеспечения того, чтобы при реализации всего спектра глобальных, региональных и национальных усилий выгодно использовать опыт, которым пострадавшие могут поделиться в ходе подготовки программ и разработки и осуществлении политики. Уязвимые или маргинализированные лица, жертвы и пострадавшие зачастую являются лучшими защитниками своих собственных интересов¹³³.

59. Наконец, в-шестых, усилия по борьбе с рабством должны стать «умными» в смысле использования цифровых технологий, от искусственного интеллекта и машинного обучения до беспилотников, спутников и дистанционных датчиков, а также с точки зрения новых подходов к финансированию. Инициатива «Код 8.7» может стать единым форумом для организации эффективного, действенного и принципиального взаимодействия. Применение технологии должно в централизованном порядке строиться на уважении прав человека при использовании преимуществ новейших руководящих указаний по разработке проектов, таких как принципы найма работников с опорой на технологию (НРОТ)¹³⁴. Также могут потребоваться новые методы и технологии как для выявления, так и для борьбы с возникающими формами рабства и его организацией¹³⁵.

V. Выводы и рекомендации

A. Выводы

60. **Основной вклад в искоренение современных форм рабства внесут более систематические, научные, стратегические, устойчивые меры государств и других заинтересованных сторон с более широким использованием информации, полученной от пострадавших, и «умных» технологий. Кроме того, необходимо заняться системами, которые делают людей уязвимыми перед современными формами рабства, включая аспекты глобальных систем финансирования, производства, торговли, развития, трудовой миграции и общественного здравоохранения. Такие меры необходимо принять без дальнейших задержек, чтобы задача 8.7 целей в области устойчивого развития была выполнена к 2030 году.**

¹³¹ Government of Israel submission, pp. 1 and 3; Government of Poland submission, p. 3; Rights Lab submission, p. 6; Tech Against Trafficking submission, p. 4; Monash Trafficking and Slavery Research Group submission, p. 4.

¹³² Freedom Fund submission, Q5.

¹³³ International Centre for Migration Policy Development submission, Q5.

¹³⁴ Доступны по адресу <https://westprinciples.org/start-with-integrity-and-purpose/>. См. также Walk Free submission, p. 6.

¹³⁵ Global Fund to End Modern Slavery submission, p. 7; и submission of Government of Poland, p. 4.

В. Рекомендации государствам

61. Чтобы уже сегодня эффективно решить проблемы рабства завтрашнего дня Специальный докладчик рекомендует государствам внедрить изложенный выше подход, приняв следующие меры:

a) разработать национальные планы действий по борьбе с рабством, в которых используются существующие механизмы социальной защиты, общественного здравоохранения, государственных закупок, финансового контроля и регулирования рынка для выявления современных форм рабства, реагирования на них и их предотвращения;

b) включить анализ риска рабства в многосторонние и двусторонние торговые соглашения, решения по финансированию развития и разработку программ в области развития, а также в механизмы глобального финансового надзора;

c) укрепить региональные и международные механизмы трудовой миграции с целью снижения рисков рабства;

d) эффективно осуществлять Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека посредством принятия соответствующих законодательных, нормативных и административных мер, таких как принятие обязательных мер по должной осмотрительности в вопросах прав человека и по представлению отчетности;

e) ратифицировать Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций о транснациональной организованной преступности, Протокол 2014 года к Конвенции МОТ 1930 года о принудительном труде и Конвенцию МОТ 2019 года об искоренении насилия и домогательств в сфере труда (№ 190);

f) установить равенство на рабочих местах в целях уменьшения уязвимости перед рабством;

g) устранить особые последствия рабства для женщин и девочек;

h) укрепить научную основу политики и программ борьбы с рабством путем сотрудничества в целях разработки и обмена базовыми данными о распространенности и характеристиках рабства в пределах юрисдикции государств, работая в партнерстве с соответствующими техническими учреждениями и инициативами;

i) осуществлять сотрудничество для обеспечения того, чтобы региональная и национальная политика и программы отражали последние научные данные о том, что является «эффективными мерами» для выполнения задачи 8.7 целей в области устойчивого развития;

j) укреплять стратегические рамки международных действий по борьбе с рабством, в том числе путем поддержки таких международных совместных усилий, как «Альянс 8.7», Призыв к действию с целью положить конец принудительному труду, современному рабству и торговле людьми или Лихтенштейнская инициатива по созданию комиссии финансового сектора по современным формам рабства и торговле людьми;

k) пересмотреть существующие коды отчетности об официальной помощи в целях развития для облегчения анализа расходов на развитие для выполнения задачи 8.7;

l) разработать общую глобальную стратегию, в которой приоритетное внимание уделяется выделению ресурсов на усилия по борьбе с рабством тем странам, которые больше всего в этом нуждаются;

м) обеспечить, чтобы усилия по борьбе с рабством учитывали информацию, полученную от пострадавших, и были ориентированы на интересы жертв, в частности, путем включения положений об идентификации, защите и поддержке жертв/пострадавших в национальное законодательство, относящееся к современным формам рабства, и путем уважительного, справедливого и инклюзивного учета знаний и вклада жертв/пострадавших при выработке политики, подготовке и реализации программ на местном, региональном и глобальном уровнях;

н) использовать «умные» технологии для борьбы с рабством, работая вместе с глобальным технологическим сектором для расширения использования вычислительной науки и цифровых технологий в целях разработки научно обоснованной политики и практики борьбы с рабством;

о) выражать обеспокоенность по поводу обеспечения прогресса другими государствами в деле выполнения задачи 8.7 в рамках процесса универсального периодического обзора;

р) разработать ориентированную на человека повестку дня в сфере труда и наладить сотрудничество с профсоюзами и деловыми кругами посредством социального диалога для устранения пробелов в сфере обеспечения достойного труда, а также в борьбе с существующими и возникающими формами рабства.

С. Рекомендации деловым кругам

62. Деловые круги должны поддерживать государства в принятии предлагаемого подхода к решению проблемы рабства завтрашнего дня, в том числе путем:

а) эффективного обеспечения права на свободу от рабства посредством должной осмотрительности и творческого использования и обеспечения правовой защиты и возмещения ущерба;

б) работы над тем, чтобы сделать риски рабства неприемлемыми в финансовых и экономических системах;

в) укрепления экономической модели для инвестиций, не связанных с рабством, как в рамках коммерческих предприятий, так и в их цепочках поставок, а также посредством инвестиций в другие коммерческие структуры;

г) инвестирования в «умные» решения проблемы рабства, в том числе с использованием цифровых технологий;

д) тесного взаимодействия с пострадавшими и жертвами для обеспечения того, чтобы будущие усилия по борьбе с рабством основывались на их опыте.

Д. Рекомендации гражданскому обществу и научным кругам

63. Гражданское общество и научные круги должны оказывать государствам поддержку в принятии рассматриваемого подхода, в том числе путем:

а) дальнейшей поддержки затронутых общин и наращивания их возможностей и устойчивости в связи с современными формами рабства;

б) обеспечения того, чтобы государства и деловые круги несли ответственность за выполнение своих обязательств, функций и обязанностей в области прав человека посредством судебных разбирательств, исков акционеров и публичной и частной защиты интересов;

в) подчеркивания центральной роли пострадавших в эффективных усилиях по борьбе с рабством;

d) улучшения понимания того, как эффективно покончить с рабством, в том числе посредством сотрудничества с государствами-членами в целях укрепления взаимодействия науки и политики.

Е. Рекомендации международным организациям

64. Международные организации должны оказывать государствам поддержку в их усилиях по борьбе с рабством, в том числе путем:

a) содействия разработке общей глобальной стратегии, в которой приоритетное внимание уделяется выделению ресурсов на усилия по борьбе с рабством тем странам, которые больше всего в этом нуждаются;

b) облегчения доступа государств к финансированию, технической поддержке и технологиям, необходимым для осуществления эффективных стратегий борьбы с рабством;

c) разработки глобальных технических стандартов и механизмов для ускорения сбора данных и их обмена, таких как методологии национальных обследований трудовых ресурсов, коды отчетности системы общественного здравоохранения, коды отчетности по ОПР и таксономия уязвимости;

d) включения усилий по борьбе с рабством в меры по снижению риска бедствий, гуманитарного реагирования и реагирования на конфликты и кризисы;

e) содействия активному участию жертв/пострадавших в разработке политики, подготовке и реализации программ.
